«Собачье сердце»

Клящицкий Григорий (GK)

1 Введение

Повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» хорошо известена российскому читателю, как и одноимённый фильм, поставленный по ней. Это произведение Булгакова кажется простым и ясным. Мне тоже так казалась... до недавнего времени. И вдруг, у меня возникли сомнения. Я поделился ими с женой. Выслушав их, Валентина сказала, что повесть очень откровенно и однозначно выражает главную мысль — неприятие большевисткой идеи, и вряд ли мне удастся убедить кого-либо в ином. Несмотря на это мне кажется, что подобное представление далеко не исчерпывает произведение Булгакова, и возможно не является даже в нём главным. Вот я решил попробовать проанализировать повесть и изложить свой взгляд на «Собачье сердце».

1.1 Точка Зрения

Оценивая себя, свою жизнь, свои поступки, события, окружающих людей каждый из нас исходит из позиции своего «Я». Это естественно, и даже для сильных людей очень сложно изменить точку зрения, взглянуть на себя со стороны и дать себе более трезвую, вернее объективную оценку. Я не стану убеждать вас сделать подобный шаг, ибо и сам часто страдаю необъективностью в отношении себя и своих поступков.

Читая литературное произведение или просматривая художественный фильм, мы также оцениваем ситуацию с позиции..., но на сей раз не со своей позиции, а с позиции, предложенной автором. Это часто, хотя и необязательно, взгляд главного героя. В любом случае мы воспринимаем действие глазами автора, стоя на позиции, в которую он, автор, ставит нас, зрителей или читателей. Такая позиция также страдает отсутствием объективности, то есть реалистичной, правильной оценки событий, героев, их поступков, мыслей и чувств. Просто в данном случае это позиция, предлагаемая нам автором произведения, но сути это не меняет. Субъективность оценки, как известно, приводит к неправильному восприятию событий, ложным оценкам, выводам, и, в конечном счёте, неправильным поступкам.

Рассуждая подобным образом я предлагаю попробовать выйти из «авторской» позиции, попытаться взглянуть на описываемые события «со стороны», объективно. Ведь, в конце концов, главный герой - это ведь не Я, зритель (читатель), это ведь не обо мне, это ведь не со мной случилось. Что мешает мне, читателю, отойти от позиции, предлагаемой автором, и рассмотреть описываемые события и людей трезвым «внешним» взглядом. Согласитесь, что это может многое изменить, и главное, это выводит нас из под «авторского контроля» даёт нам свободу восприятия, понимания и оценки. Итак, давайте попробуем.

2 История русской интеллигенции

2.1 Место и время

Для начала давайте определимся где и когда происходят описываемые события. Это вовсе нетрудно: Москва, послереволюционные годы, 1924-1925. Обстановка в России очень тяжёлая. Не только промышленность полностью разрушена, но и сельское хозяйство в результате потерь военного времени находится в плачевном состоянии. Транспорт, связь и финансы функционируют с трудом. В общем в России разруха. Так это время и определяется историей. Что это означает? Массовую безработицу, голод, часто отсутствие основных жизненно важных условий: тепла, продуктов, медикаментов, энергии. Большинство людей находятся на грани выживания и попросту борются за существование. В результате Мировой и Гражданской войн в стране тысячи бездомных людей и беспризорных детей. Я не придумываю и не пытаюсь сгущать краски, это и есть реальность первой половины 20-х годов.

И вот первая глава повести. Она вводит нас в мир бездомного пса, у которого и имени то нет. Ну, что же, наш «герой» видит жизнь не со стороны, а изнутри. Читатель, наверное, скажет — «с изнанки». Нет, именно изнутри, ибо в те годы это была жизнь многих, большинства. И вовсе неспроста он сравнивает своё положение с тем, как живёт молоденькая одинокая девушка, и с полным пониманием отмечает, что её жизнь почти ничем не лучше, чем его, бездомного пса.

Да пёс ли это? А может быть это просто приём автора? Ведь на его месте мог оказаться любой беспризорный мальчишка, каких тысячи были в то время в России.

2.2 Благодетель

И вот является ОН, спаситель, благодетель. Несчастному, голодному, бездомному, больному (псу ли, коту ли, мальчишке или одинокой девушке) надо то ведь самую малость – кусок краковской колбасы на рубль сорок копеек, и он уже «твой»: Благодарность вам огромная за ваш бескорыстный поступок, век вам буду молиться!

Бескорыстный? Ан нет, не из сострадания даёт ему благодетель колбасу, не ради того, чтобы помочь нуждающемуся, а с вполне определённой целью: он нужен для экспериментов,

«на органы», так сказать. Вот уж воистину «не всяк тот друг, кто вытаскивает тебя из д...». Я что-то напутал? Нет, пока всё правильно? Вы, уважаемый читатель, согласны? Ну что ж, тогда продолжим.

Наверное вы скажете, что ведь это не человек, это ведь собака, да и надо же на ком-то ставить опыты медикам. Так то оно так, но ведь исследования свои профессор ведёт частным образом, и на ком-то из людей он должен отрабатывать методики и проверять препараты. Ведь не станет же богатенький дедушка рисковать своим здоровьем или, упаси бог, жизнью. Он должен быть уверен, что все пройдёт хорошо, без сюрпризов и осложнений. Но в таком случае получается, что уважаемый профессор не только на животных экспериментирует, но и на людях, причём, как вы понимаете, на тех самых, кто в нужде и на краю и готов за умеренную плату рисковать своим здоровьем.

А чем собственно профессор лучше «благодетеля» молоденькой девушки, который за обед в столовой и пару чулочков пользуется ею не смущаясь и не стыдясь. Да ничем не лучше. Более того, те самые благодетели и есть клиентура профессора Преображенского. Поставьте себя на место этого мальчишки или молоденькой девушки. Что бы вы сказали: молодец или каков подлец? Оказывается, что если смотреть объективно, то всё видится совсем в ином, ну просто совсем в ином свете.

2.3 Обед

Мы сразу перейдём к обеду. Нет, мы, ещё вернёмся к дому и квартире, и домкому, но пока – обед. Вы не поленитесь, вы перечитайте ещё раз – семга, икра, угри, супы, горячие блюда. В стране разруха и голод, милиионы людей с трудом выживают, но нам ведь нет до них дела, никакого дела. Мы продолжаем пировать и наслаждаться жизнью как ни в чём ни бывало. Остальных, а вернее прочих, их просто нет, они для нас не существуют.

Нет, я не против хорошей еды, я бы и сам с удовольствием, но вот глядя в окно как-то ком в горле застревает и рука опускается. Стыдно как-то, знаете ли. Но это мне. А профессору с ассистентом — вовсе нет, никаких «побочных» эмоций. Даже напротив, на сытый желудок тянет знаете ли пофилософствовать и покритиковать: У них «разруха» видите ли. Да у них в головах разруха, вот в чём проблема.

К слову напомним, что большевики в короткий срок справились с разрухой и уже с середины 20-х ситуацию в стране нормализовали. А потом за десять лет ещё и совершили фантастический прорыв в будущее, сделав Россию мощнейшей индустриальной державой. Так, что неправ господин профессор в своих рассуждениях, глубоко неправ.

2.4 Не любите вы пролетариат

Эта знаменитая фраза венчает диалог Преображенского с домовым комитетом:

- Вы ненавистник пролетариата! (...)
- Да, я не люблю пролетариат печально согласился Филипп Филиппович.

А за что его любить? – спросит незатейливый читатель. Вон, калоши из подъезда исчезли, так это кто сделал? Буржуй Саблин, сахарозаводчик Полозов? Нет, это пролетарии во всем виноваты, и в том что цветы с площадок убрали, и в том, что ковёр с парадной лестницы исчез, и в том, что электричество гаснет раз в месяц. Разруха, по мнению профессора в том, что пролетариат занимается «не своим делом» (то есть управлением страны, надо понимать), а его прямая обязанность – это чистка сараев, как откровенно формулирует Преображенский.

Здесь, на двух страницах, многое сказано. Вот например обязанность пролетариата – чистка сараев. Ты, мужик был холопом и чернью и там тебе место. Пошёл вон из барского дома, на конюшню, навоз скрести. Ну если Вы, уважаемый читатель, с радостью воспринимаете эти строки, то подумайте вот о чём. А кто были ваши дедушка с бабушкой? А, простые крестьяне, или работники. Так это он их на конюшню отправлет, и более того, и их детей и внуков и правнуков, всех, бо недостойны они (то есть вы, читатель) приличной жизни, не люди вы, а холопы. Так что прежде чем радостно цитировать подобные высказывания, задумайтесь, не к Вам ли сие обращено.

А позвольте Вас спросить, уважаемый профессор, кто были ваши родители? А, так ваши родители были из простых — служащий, работник, кухарка. А дедушка с бабушкой? Крепостные из Рязанской и Ярославской губерний? Так, ведь Вы и сами из той же черни вышли? И не так давно, как выясняется! Так, что же Вы предков своих не чтите? Негоже это для порядочного человека, негоже. А, вы это совсем другое дело. Это почему же? Почему мальчишки нового поколения не должны иметь прав? Как каких? Таких же как все, равных? Вот, оказывается, куда ведёт наш профессор Преображенский, в рабство.

Не любите Вы пролетариат, профессор! А за что его любить то? А кто дома построил? А улицы вымостил? А кто вас кормит, одевает, обогревает, книги ваши печатает, электричество даёт, в конце концов? Уж точно не сахарозаводчик Полозов или буржуй Саблин. А может Вы или ваши коллеги? Тоже нет! А кто авто делает, а метал льет, а уголь добывает, а по железной дороге всё это вам доставляет? Тоже не Вы? А если не будет пролетариата, то что будет? Нет, не разруха, а полная и окончательная катастрофа, и ни Вы, ни все, кого вы так уважаете ничего сделать не смогут. Нет, любить пролетариат вовсе необязательно, он ведь не девушка. Но уважать его, как и своих предков – без этого просто нельзя, любезный!

А, позвольте вас спросить, Филипп Филиппович, вы крестьянство любите? Да, да, это которое в земле всю жизнь ковыряется, да в коровниках, да в свинарниках. Знаете, сено дать, навоз убрать, коровник почистить, молоко надоить, грядки прополоть. Вы их тоже не любите?

Но, послушайте, уважаемый, так ведь полетариат да крестьянство – это и есть русский народ. И получается Вы вообще русский народ не любите и не уважаете! Так, кого же вы

уважаете? А, себя, просвещённого, образованного, очень ценного и знаменитого? Ну и себе равных. Спасибо за разъяснение, профессор.

Да, странная вещь, логика. Отошли от авторского взгляда, и на тебе, всё наоборот выходит.

2.5 Вышли они из народа

Русская интеллигенция 19-го века была в массе своей «выходцы из народа». Это были люди из третьего сословия, окончившие гимназию, а, затем, университет, сами оплатившие своё образование и пробившиеся наверх упорным трудом и знаниями. Своими корнями эти люди принадлежали к простолюдинам, третьему сословию, народу. В этом смысле мы и используем выражение «выходцы из народа».

Но глагол «выходить» имеет и другой смысл – покидать. И это тоже был процесс русской интеллигенции. Окончив университет, став частью интелектуальной элиты, многие представители русской интеллигенции стали отдаляться от своих корней, терять связь с тем истоком, частью которого были совсем недавно. Приехав в родительский дом, они обнаруживали, что им скучны разговоры и заботы родителей и родни. Бывшие друзья вдруг стали неинтересными и чужими. Их (интеллигенции) интересы и темы непонятны бывшему окружению и не имеет смысла о них даже и говорить. Вскоре они и вовсе перестали общаться со своими родственниками и бывшими друзьями. Так, незаметно, русские интеллигенты утрачивали связь с народом – выходили (то есть отходили) от него. Этот процесс (отхода) во втором и третьем поколениях приобретал характер полного разрыва, и новое поколение интеллигенции нередко вообще не ассоциировало себя с народом.

Следует отметить, что процесс этот вовсе не нов. Институт Российского Дворянства был заложен Петром I, а мощное формирование дворянства как класса происходило в 18-м веке во времена правления Елизаветы I, и Екатерины II. Так, что дворянство в массе своей были тоже «выходцы из народа» во втором, третьем или четвёртом поколении. В качестве примера вспомните «Капитанскую дочку» Пушкина или капитана Тушина в «Войне и Мире» Толстого. Как и ожидается, процесс выхода приводит к разрыву связей с народом и отделению себя от народа. Говоря о себе дворянин с гордостью говорил: «Я дворянин в пятом поколении!». Вопрос: а в шестом вы кто? Или у вас не было предков до того. Нет, конечно же были, но он их даже упомнить не желает. Вот такая странность кроется за дворянской гордостью. Это же относится и к интеллигенции — он интеллигент в третьем поколении. И всё тот же вопрос: а дальше вы что же своих предков не уважаете и знать не желаете?

В Советское время, да и в пост-Советское, мы наблюдаем этот же процесс, когда вчерашние рабочие и крестьяне, став начальниками, меняются на глазах и становятся чужды народу. Глядя же на детей некоторых начальников, ... ну лучше не будем об этом.

Справедливости ради следует сказать, что не все «выходцы» отделяются от народа. И в русском дворянстве и в русской интеллигенции, и среди представителей Советского

руководства было немало людей, сохранивших и совесть и уважение и понимание к простому человеку и своему народу. Соответсвенно и дети российской элиты (аристократической, интелектуальной или административной) часто вырастали настоящими людьми, с которыми приятно работать и жить. Но в целом процесс «выхода» шёл и идёт и имеет массовый характер.

Думаю, что в повести Булгакова мы как раз и являемся свидетелями этого процесса. Нет, Филипп Филиппович человек приличный и к людям относится с уважением, но ставит он себя НАД ними, и на людей смотрит как на слуг. Это относится и к Зине, и к Дарье Петровне, и к швейцару Фёдору, да и вообще к людям. Слишком он, Филипп Филиппович, важен и ценен для человечества. Отсюда и масса проблем, и глубокое непонимание, и противопоставление себя и окружающим.

2.6 «Квартирный вопрос только их испортил...»

Вопрос о жилье является одним из главных в повести. Вокруг него проходят жестокие сражения, он являетя «яблоком раздора» и основанием для принятия жизненных решений. Читателю кажется всё ясно, ведь наглый Швондер во что бы то ни стало старается отжать у заслуженного профессора несколько комнат, и это несмотря на...

Жилищный вопрос был острой проблемой весь Советский период. Нет, не только... Не только в Советском Союзе, но и везде. Особенно остро эта проблема встала в период быстрой индустриализации. Причина вполне объективна и ясна — в период индустриализации происходит бурный рост городов, связанный с массовой миграцией сельского населения в города. Причём, чем интенсивнее проходит индустриальный рост, тем острее стоит проблема жилья.

А теперь вспомним, что на дворе 1925 год, разруха, массы людей оставили свои места как в результате войн, так и в связи с переходом России на новую базу, экономическую и политическую. Как в таких условиях государство должно подходить к проблеме жилья? Ну, если у вас есть «разумное, конкретное предложение» (Штирлиц), то пожалуйста изложите его. «Критиковать и злобствовать всегда легче, чем выдвинуть разумную программу» (Штирлиц). Вполне естественно, что новая власть постаралась подойти к проблеме с позиции разумной достаточности и справедливости.

«Справедливости?», - ухмыльнётся читатель. «Это, что же, Шарикова справедливость, что ли?»

К Шариковой «справедливости» мы ещё вернёмся. Нет, здесь «справедливость Швондера». «Так это тоже самое», - возразит читатель. Далеко не одно и тоже, и Булгаков нам это чётко покажет. «Справедливость Швондера» — это справедливость большевиков, или справедливость для большинства. Сейчас попробую пояснить. Поскольку вопрос жилья был да и сейчас остаётся серьёзной проблемой для очень многих простых людей, то вы спросите их, что они думают по этому поводу. Нет, вы расскажите ситуацию так, как будто это сейчас,

с кем-то из ваших знакомых – семь комнат в центре Москвы, и ему мало. Псслушайте, что вам скажут люди, годами жившие в общежитии в ожидании очереди на квартиру. А, это недостатки Советского строя. А сегодня такие же люди вообще не знают на что купить квартиру и где жить их детям. А спросите молодые семьи, которые живут в одной квартире с родителями. И тех, у кого двое или трое детей, спросите как они видят вопрос в будущем, и что скажут по поводу вашего знакомого (и новых русских, очень похожих на Преображенского в квартирном вопросе). Вот и получится, что есть не только справедливость «моё», но и справедливость общего понятия. Не всем будет приятно, но признать всё таки придётся, что справедливость общая и есть Справедливость.

«Но ведь профессору необходима эта площадь для работы», - говорит нам повесть через позицию профессора. А разве в клинике профессор не может принимать больных и делать операции. Почему надо делать их на дому? А, понял, чтобы зашибать немалые деньги сверх зарплаты. Причём обычные люди не могут воспользоваться частными услугами профессора, ибо на 40 руб в месяц даже и думать об этом невозможно.

А, библиотека... А, что в кабинете нет возможности разместить книги? А может быть принести книги в библиотеку Мед. интститута, чтобы не только профессор с помощником, но и другие врачи и студенты могли воспользоваться информацией. Ну, если так хочется, то проштампуйте эти книги: «Из личной библиотеки проф. Преображенского Ф.Ф.».

А для кого Швондер старается, вы не задумывались? Ведь у него уже есть комната, и он не претендует на площадь Филиппа Филипповича. А, знаете, в доме напротив в сыром и тёмном подвале живёт одинокая женщина с тремя маленькими детьми. Условия, прямо скажем, плохие, и дети постоянно болеют. Как было бы хорошо, если бы ей дали хотя бы одну комнату, светлую, тёплую, сухую, и чуть попростонее теперешней. И детишки бы перестали болеть. А... этого в повести нет. Так Преображенский и не интересуется никем вокруг, и ничего и знать не желает. А может, действительно, бог с ней, с библиотекой, и прёмной. В конце концов можно обойтись и пятью комнатами. Ведь детишки важнее.

По иронии судьбы (или эксперимента) в квартире Преображенского появляется ещё один «член семьи» - Шариков. Нет, кавычки здесь излишни, ведь профессор своими руками «создал» его, а значит и несёт ответственность. И Шариков имеет право на жилплощадь, и ничего тут не поделаешь. Если бы повесть немного продолжить, то Шариков оформил бы на себя причитающиеся ему аршины — не удивлюсь, если две комнаты. И, что самое парадоксальное, что эту «справедливость» по-сути Преображенский полность осознаёт. Вот уж поистине не хотел по-справедливости, да сам и попался.

3 Пролетариат

Первая глава не только определяет обстановку повести, но и задаёт тон и направление повествования. С первых же страницах мы видим слово «пролетарий», причём с резко отрицательным отношением: гадина, гнусная мразь, низшая категория и так далее. Так говорит бездомный (пёс или мальчишка) о дворниках, швейцарах, поварах.

Главная тема повести ясна и конкретна: пролетариат взял власть в России, но посмотрите на него! Разве подобные люди способны управлять страной? Все речи профессора Преображенского, да и весь ход событий говорят об этом противоречии. Казалось бы всё предельно ясно в этом вопросе и особенно то и говорить не о чем. Но это только кажется...

3.1 Пролетариат как понятие Марксизма

А что такое пролетариат? Давайте не будем торопиться с ответом, а немного порассуждаем. Не знаю был ли Маркс автором этого понятия, или его определил другой философ, но без сомнения пролетариат является ключевым элементом теории Марксизма.

Пролетариат возникает и формируется в период индустриального развития общества. Нет, трудовой элемент существовал и ранее, до капитализма — каменщики, плотники, кузнецы, портные, ткачи, но пролетариатом их не называли. Пролетариат имеет две характерные особенности, отличающие его от другого трудового элемента общества. Это достаточно высокий уровень образования и сплоченность.

Индустриальное производство предъявляет к рабочим весьма высокие требования. Квалифицированный рабочий должен быть грамотным человеком, то есть хорошо читать и писать. Он должен уметь читать чертежи и в целом техническую документацию, обращаться с инструментом и оборудованием, понимать суть производственного процесса и свою задачу. Это делает квалифицированного рабочего в целом достаточно образованным человеком, способным разбираться и в социальных процессах в обществе.

Производственный процесс на индустиальном объекте связан с разделением труда. Это создаёт условие, где рабочие тесно связаны между собой и взаимно зависят один от другого. Совместный труд на фабрике, заводе, транспорте, строительстве объединяет рабочих в единый коллектив и создаёт предпосылки для более широкого объединения пролетариата.

Всвязи с этим может возникнуть вопрос: если пролетариат — это квалифицированные рабочие, занятые на индустриальных объектах, то к какому же классу отнести прочих трудящихся? Дело в том, что классовый анализ, предложенный Марксом вовсе не требовал класифицировать всех и каждого. Иначе нам пришлось бы развить сложную и довольно искуственную структуру общественной классификации, весьма напоминающую классификацию в биологии. Так нянечка в больнице по такой классификации могла быть

квалицирована как: класс – интеллигенция; род – медицинская интеллигенция; вид – младший медицинский персонал. Я не спорю, возможно найдутся желающие всё классифицировать, но идея Маркса состояла в другом. Маркс выделил основные, наиболее активные общественные группы. Именно они определяют социальные процессы в обществе и во многом ход исторического развития. При этом значительная часть населения ни к какому классу не относится, и лишь следует в фарватере событий, оказывая на них незначительное влияние.

Маркс создавал свою теорию в период рождения и быстрого роста капитализма. Стремительный процесс индустриализации в свою очередь вызывал быстрый рост численности пролетариата. Объединив эти позиции в единую картину, Маркс сделал вывод, что в будущем пролетариат будет играть в обществе ведущую роль и может взять власть в свои руки, то есть стать во главе государства и сформировать пролетарское правительство. Это стало бы совершенно новой формой государства, в котором не аристократическая элита управляет страной, а представители пролетариата, то есть широкого слоя трудового народа. Вот в общих чертах идея Марксизма, которую большевики взяли за теоретическую базу преобразования общества.

3.1.1 Пролетариат большевиков

Ленин и другие видные деятели развивали идеи Маркса, и адаптировали теорию к изменяющимся историческим условиям. В то же время основы Марксизма оставались неизменными.

Не вполне, однако. Вернёмся к понятию «пролетариат». По Марксу пролетариат — это квалифицированные рабочие, занятые совместным трудом на индустриальных объектах. Однако в начале 20-го века уровень индустриального развития в России был весьма низок, и, как следствие, пролетариат составлял незначительную часть общества. Чтобы расширить свою социальную базу большевики пошли на расширение понятия «пролетариат», включив в него весь трудовой слой общества, не занятый сельским трудом или творческой деятельностью. Это привело к размытию самого понятия «пролетариат», и в новой трактовке включало в него широкие слои трудящихся существенно отличающихся от пролетариата как по уровню образования, так и по уровню сплоченности и общественного сознания.

По утвердившейся в Советское время терминологии любой трудящийся считался пролетарием. И даже спившийся люмпен, промышляющий чем-попало за стакан вина, тоже гордо именовал себя пролетарием.

3.2 Пролетарии

Как ни странно, но именно этот процесс, то есть процесс рамытия понятия «пролетариат» и включения в него чуждых элементов и составляет сущность повести «Собачье сердце». Пролетариями именуется и повар, и дворник, и даже швейцар, не говоря уже о спившемся и

опустившемся Климе Чугункине. Все они являются трудящимися, а следовательно, по расширенной трактовке пролетариями. А раз так, то новыми хозяевами жизни, людьми, перед которыми открыты все дороги, в том числе и путь в партию и государственные органы. Как проявление такого понятия, Швондер не задумываясь даёт характеристику Шарикову и, учитывая его пролетарское прошлое, оказывает ему полное доверие и поддержку. Булгаков при этом понимает, что Шариков (не будучи пролетарием) весьма далёк от идей Марксизма, и просто пользуется ситуацией для достижения своих личных целей. Глядя на него, Преображенский замечает, что придёт время, и Шариков слопает Швондера. Именно так и произойдёт.

Швондер, в свою очередь, даже при кратком знакомстве с удивлением обнаруживает, что Шариков не заботится об общем благе, то есть по сути является «несознательным элементом», но, быстро прекращает этот разговор (о защите Отечесва в случае нападения империалистов), поскольку чувствует, что продолжение этого разговора приведёт его, Швондера, к неразрешимому противоречию. Суть же этого противоречия как раз и кроется в расширенной, то есть весьма размытой, трактовке пролетариата.

3.2.1 Всё поделить

- Да не согласен я.
- С кем? С Энгельсом или с Каутским?
- С обоими...
- А что бы вы со своей стороны могли предложить?
- Да что тут предлагать?.. Взять всё и поделить...

Прекрасно, скажет читатель. Вот она пролетарская философия. Пролетарская? Как, вы действительно считаете Шарикова пролетарием?

- -... Да вы напрасно его прелестным ругаете. Он интересы защищает
- Чьи интересы, позвольте осведомиться?
- Известно чьи трудового элемента...
- Почему же вы труженник?
- Да уж известно не нэпман.

Вот так, с полной определённостью Булгаков даёт понять корень зла: трудовой элемент – это все не нэпманы, и Шариковы теперь имеют «полное право»...

А как Шариков предлагает делить? И притом всё! Поровну? По честному? По справедливости? А Шариков этого не уточняет, но всматриваясь в его натуру, мне почему-то кажется, что делить он будет по принципу мне, мне и ещё раз мне. И чем больше, тем лучше. И нет предела. Это не Швондер, Шарикову сколько ни дай — всё мало будет. Аргумент у него простой, и он его тоже ясно озвучивает: Мы — трудовой элемент, хватит, натерпелись, теперь наш черёд (брать всё и ещё столько же сверху).

Вы спросите, а что же в переписке Энгельса с Каутским? А немцы обсуждают вопрос морали и справедливого устройства нового общества будущего. Причём справедливость они трактуют как общее благо, а не частный интерес. Ну теперь понятно, что Шарикову не понравилось в переписке. Чего там обсуждать общее благо и справедливость. Это излишне. И так всё ясно – всё делить и чем больше мне, тем справедливее (для меня).

3.2.2 Донос

Филипп Филиппович делает вывод, что Шариков — это Клим Чугункин. Это совсем неверный вывод (как и многие рассуждения профессора). Клим — человек с очень низкими требования: день прожить и стаканчик вина выпить — и всё, что ему надо. Шариков — это совсем иной тип. У него большие претензии по жизни, причём они быстро растут и непонятно, где им предел. Шариков — тип очень активный и изворотливый. Он мгновенно оценивает ситауцию и очень эффективно использует её для достижения своих интересов. В этом вопросе он настолько «продвинут», что не только постоянно удивляет Преображенского с Борменталем, но и берёт верх. И это необразованный тип, только-только принявший человеческий облик. Нет, Шариков далеко пойдёт и он очень опасен.

Всего-то ничего прошло, а он уже настрочил донос на Преображенского, Борменталя и Зину. Каков подлец! И снова Булгаков предвидит будущее. В недобром 37-м некоторые люди (если их можно так назвать) писали доносы на соседей, дабы занять их комнату, а то и вещички прибрать. И смотрите как получается. Репрессии 37-го года все дружно осуждают, при этом те «люди», что воспользовались страшным временем дабы приобресть для себя комнату или чужое имущество никем не упоминаются, нигде не названы, и даже не осуждаются. Вроде как их и не было, вроде как они ни причём. А знаете, Булгаков и на этот счёт высказался очень определённо. Где? Да в «Мастере и Маргарите». На балу у Воланда королева встречает разные типы, но одна девушка не может оставить её душу. Эта бедная девочка была изнасилована хозяином, и родив, убила своего младенца. И вот она всё время мучается и нет ей покоя. «А где же хозяин того кафе?», - спрашивает Маргарита. Почему он не мучается? На что кот ей отвечает: «... при чём же здесь хозяин? Ведь он не душил младенца в лесу!» Вот так и с репрессиями. Доносчики, они ведь соседей не отправляли в лагеря. При чём здесь они когда речь идёт о репрессиях?

А как вы думаете, те кто писали доносы в 37-м, они пошли защищать Родину в 41-м? И геройски сражались? Или как Шариков: «Я воевать не пойду (...) На учёт возмусь, а воевать — шиш с маслом.». В человеке всё связано, и Булгаков это знал лучше многих. А кто же будет Родину защищать? А вот пусть Швондер со своими молодцами и защищает. И так и случилось - они и им подобные и стояли насмерть в Отечественную.

3.3 Последствие

Расширенная трактовка понятия «пролетариат» сохранилась и после того, как большевики взяли власть, а по существу сохранялась весь Советский период. Вы спросите, а так ли уж существенно кого именовать пролетариатом?

Оказывается, существенно. Большевисткая трактовка открывала широкие возможности для людей не имеющих к пролетариату никакого отношения, возможности становиться членами правящей партии и продвигаться по партийно-административной лестнице. Результатом подобного (теоретического) отхода от ключевого понятия Марксизма явился быстрый рост новой бюрократии, не имевшей по сути пролетарского сознания и чуждой идеи большевиков. Всего через десять лет Михаил Булгаков напишет «Мастер и Маргарита». Главной темой этого романа (см статью на сайте) стал вопрос о том, удастся ли большевикам изменить суть человека. Глядя на Советскую действительность 30-х годов Булгаков рисует массовое формирование новой бюрократии, которая не отличается от прежней. Эти люди, бюрократы по своей сути, чуждые большевисткой идее, вскоре станут хозяевами страны, и неминуемо развалят начинание, утопят в пустословии, равнодушии, глупости. Глядя на этот процесс (рост формальной бюрократии) Булгаков делает большевикам предсказание — не построить вам новое общество. Так, незримой логической нитью два мощных произведения Булгакова связаны в единый узел: в «Собачьем сердце» автор указывает на теоретическую ошибку, которая вскоре приведёт к серьёзной проблеме, похоронившей саму идею.

Советская реальность

Взгляните на биографии Советских руководителей Хрущёвского и Брежневского периодов. Все они начинали свою трудовую биографию рабочими (или крестьянами). При этом, рабочими они были очень краткий период, иногда год, а то и того меньше. За такой период пролетарием не станешь. Чтобы овладеть профессией, почувствовать себя членом коллектива, заслужить уважение рабочих требуется много больше времени, чем год-два. Те неколько месяцев, что вписаны в биографии советских руководителей разного ранга, достаточно, чтобы получить формальную запись в трудовой книжке, но не сознание пролетария. Если же спросить людей, с которыми начинали наши лидеры, то я не уверен, что они дали бы им лестные отзывы. Нет сомнениий, что многие «активные» молодые люди попросту использовали «теоретическую ошибку» большевиков для быстрого продвижения по административной лестнице и достижения своих корыстных целей и амбиций.

4 О разном

Маленькая повесть Михаила Булгакова, а сколько провидческих мыслей! Они разбросаны по всей повести как бисер по полу. Вот некоторые из них.

О Науке

Наука, наука. Она стала «религией» 20-го века. Учёные гонятся за открытиями и достижениями. А что в результате

- ... Вы знаете, какую я работу проделал – уму непостижимо. И вот теперь, спрашивается – зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы дыбом встают... Вот (...), что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти параллельно и ощупью с природой, форсирует вопрос...

В 1925-м году генетика лишь становилась наукой. Последствия не мог предвидеть никто... Но Булгаков их угадал. Улучшая естественные природные свойства растений и животных генетика породила огромный вал проблем, последствия которых мы только начинаем ощущать в природе и на себе. И эти последствия всё более и более внушают тревогу за будущее. А может снова был прав старик (Булгаков): не надо форсировать, а следует идти параллельно. То есть не генетическими модификациями, а старым методом — селекцией. Тогда и последствия разгребать не придётся.

Учёный и его открытия. Вопрос непростой, и, может быть, обойдённый как философией, так и моралью. Несёт ли учёный ответственность за свои открытия? И, если несёт, то в какой степени?

Блистательные открытия в физике привели к созданию ядерного оружия, поставившего мир на край катастрофы. Открытия в генетике создали уже массу проблем, и в будущем могут породить ещё больше. Исследования в психологии используются для манипуляции массовым сознанием, так, что люди больше похожи на роботов, чем на людей. Прогресс в вычислительной технике резко снизил уровень грамотности. Список можно продолжать.

«Можно привить гипофиз Спинозы или ещё какого-нибудь (...) Но какого дьявола? (...) Зачем нужно искуственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить...

Моё открытие (...) стоит ровно один ломашний грош.(...) Теоретически это интересно.(...) Физиологи будут в восторге. (...) Ну а практически что?».

Мы подходим к тому, чтобы начать «улучшать» человеческую породу. А Булгаков сто лет назад спросил: Зачем?!

О Мелипине

Профессор Преображенские – медик. Цель медицины – лечить людские недуги, облегчать страдания больных. Так было на протяжении столетий. Однако за последние десятилетия Западная медицина превратилась в мощнейший бизнес. Фармацевтические компании являются по-сути главным двигателем западной экономики. Это в корне изменило цели медицины. Теперь она инструмент, призванный обеспечить высокую прибыльность фармацевтической индустрии. В 1925-м году это даже невозможно было представить. Но ведь профессор Преображенский не лечит недуги. Он омолаживает стариков и старушек, дабы они могли заниматься сексом и получать от этого удовольствие. Причём делает это уважаемый профессор за очень хорошие деньги. Всё это настолько неприятно, что даже пёс с отвращением отворачивается.

По современным меркам – это замечательно. Ведь по-сути профессор создал «Виагру», а она является чудом медицинского бизнеса и вызывает огромное уважение и восхищение результатами (прибыльностью).

О Политике

Каждый считает себя знатоком...в футболе и в политике. Выхватив какой-нибудь маленький эпизод из последних новостей мы строим всеобщую картину, делаем глобальные выводы и выдвигаем программу действий... Нет, последнее никто не делает, но критиковать. Громко, уверенно и настойчиво — это всяк горазд. Вот и уважаемый профессор, не долго сомневаясь, из факта пропавших калош делает всеобщие и далеко идущие выводы. Мы с интересом слушаем, согласно киваем и одобрительно мычим: «Да уж...» А по сути глупость и полное отсутствия понимания. Но таковы мы с вами и многие наши обозреватели, коментаторы, политологи...

Мне кажется, что Булгаков просто смеётся над нами, над нашей наивностью, примитивностью, а то и просто глупостью. Ну, как слухи о конце света, в которые верит Дарья Петровна и многие наши современники.

О Прессе

- ... не читайте до обеда советских газет.
- ... Да ведь других нет.
- Вот никаких и не читайте.

Кажется, что это критика советской прессы, которую в последние годы именуют не иначе как советская пропаганда. Можно подумать, что пресса когда-нибудь и где-нибудь была свободна, независима и объективна! Да кому она такая была бы нужна? Это ведь бизнес какникак.

В другом месте и снова о прессе.

В утренних газетах появилась заметка о марсианине... «Ещё лучше в «Вечерней» - написали, что родился ребёнок, который играет на скрипке. Тут же рисунок — скрипка и моя

(Борменталь) фотографическая карточка и под ней подпись: «проф. Преображенский...» Это что-то неописуемое».

Пресса – погоня за сенсациями. Каждый день нужна новая сенсация. И совершенно неважно, правда или выдумка, а то и просто ложь. Главное – сенсация. Так делается тираж, интерес публики, успех. Пресса ничуть не стала лучше. Напротив, лжи стало гораздо больше, и интернет в этом отношении продвинулся много дальше прессы.

Не читайте газет, и новости не смотрите, и интернету не верьте! Только своим глазам и здравому смыслу, да тем немногим, кто отваживается говорить правду.

О Моде

«На шее ... был повязан ядовито-небесного цвета галстук с фальшивой рубиновой булавкой. Цвет этого гастука был настолько бросок, что... С полу, разбрызгивая веера света, бросались в глаза лаковые штиблеты с белыми гетрами.» Так выглядел Шариков, гордо любуясь своим новым нарядом.

- Откуда взялась эта гадость? Я говорю о галстуке.
- Чем же «гадость»?.. шикарный галстук.
- Что это за сияющая чепуха? Откуда? Я что просил? Купить при-лич-ные ботинки; а это что? Неужели доктор Борменталь такие выбрал?
- Я (Шариков) ему велел, чтобы лаковые. Что я хуже людей? <u>Пойдите на Кузнецкий все в</u> лаковых.

Читатель потешается над безвкусным видом, нелепо одетого Шарикова. Но что можно требовать от него, когда он совсем недавно стал человеком. Но вот вся шутка то в том, что весь Кузнецкий, то есть вся модная молодежь (и не толко молодежь) так одевается. Вам смешно? А вы в окно то гляньте. А малиновые пиджачки забыли?, А туфли с динной носка больше ступни? А посмотрите на моды, современные, да и недавние. Нет, я понимаю, мода, она тоже двигатель прогресса (то есть прибыли, как реклама). А может прав старик – одеваться надо не по моде, а прилично?

5 «Вы о нем продолжение напишите...»

Мастер покинул этот мир, но, покидая, завещал Ивану Бездомному окончить его роман о Пилате.

Повесть свою Михаил Афанасьвич не закончил. Было бы очень просто, если бы от бюрократии и мещанства было лекарство или операция. Нет, так легко проблему не решить. И потому повесть «Собачье сердце» не закончена. Я ни в коем случае не претендую на роль «ученика Мастера». Это не по мне. Но кто-то ведь должен, и если все молчат...

Окончание

Шариков таки добился своего. Его прописали на жилплощади ответственного квартиросъемщика Преображенского... и постановили выделить аж две комнаты, как пострадавшему на Колчаковском фронте. Но на этом, как вы догадываетесь, кошмар для жителей квартиры не кончился.

Через несколько месяцев Шарикова повысили. Он стал начальником отдела. Стал он важен и неподступен, но к людям безжалостен, что называлось требовательностью. А через полгода в газете появилась статья, в которой рассказывалось о руководителе нового типа — народном выходце Полиграфе Полиграфовиче Шарикове, о том как он доблестно сражался за Советскую власть против Колчака (была помещена фотография раненного героя), а ныне трудится на благо народа, не щадя себя и других. Статья вызвала глухое негодование обитателей квартиры №5, но Шариков грозно предупредил, что если хоть кто слово скажет, то он упечёт туда, откуда письма не приходят. И все поняли, что он это сделает. Профессор тоже не стал биться за правду, пожалев своего ассистента, и Зину с Дарьей Петровной.

Карьера Шарикова после статьи пошла резко в гору. Он стал действительно большим начальником и разъезжал в автомобиле с полагающимся ему теперь шофёром. Всвязи с повышением и за многочисленные заслуги Полиграф Полигрофович получил отдельную квартиту в центре Москвы в новом доме. Аж целых четыре комнаты — а что, ему теперь по штату положено. Из дома на Обуховском Шариков съехал... навсегда к всеобщему облегчению обитателей дома.

Нет, профессор Преображенский те две комнаты не получил, ведь они теперь числились за ЖЭКом. В них подселили одинокую женщину с тремя детьми. Зина и Дарья Петровна очень обрадовались малышам, и приняли их к сердцу без промедлений и раздумий. Филипп Филиппович сначала ворчал на неудобство — шумят, бегают, беспокоят. Но... через пару месяцев привык и привязался к ним всей душой. Особенно он полюбил младшенького — с большими голубыми глазами, доверчиво глядящими на старого деда и весь мир. Он стал иногда прогуливаться с ним по бульвару, и несколько раз захаживал в кондитерскую — купить малышу сладости. Филипп Филиппович очень удивился, когда в первый раз малыш не стал

кушать пирожное, а сунул его в карман пальтишка. Потом Филипп Филиппович узнал, что вечером все трое пили чай с пирожным из кондитерской.

Прошло несколько лет, и вот однажды в комнату профессора робко постучали. Филипп Филиппович пригласил войти, и в двери появился старший из мальчишек. Стесняясь, он попросил у Филиппа Филипповича книгу, почитать. Книги дети брали уже не первый раз и профессор не удивился просьбе. Он подошёл к шкафу: «Что желаете? Пушкина, Толстого, или может быть Конан Дойля?» Молодой человек краснея попросил толстый фолиант. Это была книга по медицине. «Это учебник по анатомии», - сказал Филипп Филиппович. «Вам будет не интересно. А впрочем, пожалуйте», - и он протянул юноше книгу. Через пару недель Василий (так звали молодого человека) принёс книгу назад. «Ну как?», - поинтересовался Преображенский. Каково же было его изумление, когда Вася стал воодушевлённо рассказывать ему об устройстве тела и функциях его частей. При этом он почти не путался в названиях. Что-то странное и давно забытое кольнуло профессора, всплыло и сладко ушло в туман. Вася уже заканчивал школу, и как вы догадались, заинтересовался медициной. Он поступил в Мед интститут.

После опытов с гипофизом профессор Преображенский отошёл от исследований. Он сильно постарел и уже не мог оперировать как раньше. Его место занял Иван Арнольдович. Борменталь получил ставку профессора. Он продолжил дело учителя. Параллельно с медицинской практикой он преподавал в Мед институте, и однажды на обеде у Преображенского сказал, что Вася подаёт большие надежды и он решил взять его своим ассистентом. И вдруг Борменталь сказал: «А знаете, профессор, он мне напомнил меня, когда я к Вам пришёл молодым.» И снова на секунду Филипп Филиппович погрузился в то сладкое видение, которое называется память. «Да, как всё-таки хорошо, что к нам подселили Варвару Петровну. Даже не знаю как бы я жил без её детей», - пронеслось в голове старого профессора.

А прав был как-никак Швондер, когда настаивал на подселении. Швондер по-прежнему живёт в доме в Обуховском переулке. Время всё расставляет по своим местам, и Филипп Филиппович примирился со Швондером. Они даже иногда разговаривают и спорят, прогуливаясь по бульвару, хотя это случается и нечасто.

Детишки подросли и младший, Алёшка, любимец деда (так он называл Филиппа Филипповича), пошел в офицерское училище. Он стал совсем взрослым...

Единственная девочка, Даша, вдруг как-то сразу похорошела, стала девушкой. На неё приятно было смотреть, а простая беседа, даже несколько слов, озаряли Филиппа Филипповича как луч солнца, пробившийся сквозь тучу.

О Шарикове в квартире больше никто не вспоминал. И Швондер и Преображенский и Борменталь горько сожалели о своей ошибке и избегали даже упоминание его имени. Шариков ещё более продвинулся по бюрократической лестнице. Он стал важен и равнодушен ко всем. Впрочем, он всегда был равнодушен ко всем, кроме себя. В 37-м он

ярко проявил свою сущность, и многие проклинали его, и ему подобных, которых наплодилось за десять лет великое множество.

Несмотря на трудности и ошибки, страна продолжала жить, работать, любить. Потом..., потом пришла Война. Но, это уже совсем другая история...

2020, Ноябрь